

Цзян Ван знала, что она больше не может отрицать этого.

Она закусила нижнюю губу, ее лицо побледнело, пока она хранила молчание.

В тот момент разум Цзян Ченглана тоже был в беспорядке.

Когда он впервые посоветовал Цзян Ван успокоиться, он также советовал себе сохранять спокойствие. Он не говорил все время, потому что хотел увидеть, как Цзян Ван опровергнет всё.

Позже у него не было возможности выступить. Теперь он действительно не знал, что сказать.

У младшей сестры, которую он держал на ладони и которую так осторожно воспитывал, оказалась такая порочная душа. Она умела плести интриги и прибегала к некоторым пакостям. Даже после того, как Фэн Линбай и Цзян Юй раскрыли весь ее план, она все еще осмеливалась пытаться так грубо отрицать его.

Когда все были свидетелями процесса, он почувствовал, что невидимая рука ударила его несколько раз.

Он не осмеливался думать о том, как она могла солгать ему в прошлом.

Насколько больше она солгала ему? Что еще она от него скрывала?

Цзян Ченглан глубоко вздохнул в своем сердце.

Он очень разочаровался в себе.

Он думал, что относился к своим двум сестрам одинаково, но сердца людей в конце концов были сделаны из плоти. Он был вместе с Цзян Ван в течение 12 лет, так что там он мог вести себя довольно предвзято.

Более того, когда он впервые попытался подружиться с Цзян Юй, он спросил мнение Цзян Ван о некоторых вещах, в которых он не был слишком уверен, но теперь кажется, что он сделал что-то не так и причинил вред Цзян Юй?

Цзян Ченглан больше не осмеливался думать об этом.

Люди были такими. Однажды, при малейшей дырке в вашем впечатлении от человека, которому вы доверяете больше всего, темные вещи, которые вы когда-то игнорировали, внезапно выскочат, как побеги бамбука после дождя. Они начали укореняться, прорасти и

пожирать ваше сердце.

Вы не просто почувствуете грусть и разочарование, вы даже почувствуете себя смешным.

Эти накладывающиеся друг на друга сожаления будут самым болезненным.

Спустя некоторое время Цзян Ченглан торжественно сказал: «Ван Ван, я очень разочарован в тебе».

Цзян Ван все еще ничего не сказала.

«Возможно, вы все еще не понимаете своих ошибок, но я надеюсь, что вы сможете поразмыслить над своими действиями».

Цзян Ченглан сказал с серьезным выражением лица: «Я подам заявление на отпуск для вас, чтобы вам не приходилось ходить в школу в это время. Я найду для тебя репетитора, и ты будешь учиться дома. Не только для учебы, но и для других целей ».

«Что важнее оценок, так это ваш характер. Независимо от того, насколько хороши ваши оценки, это бесполезно, если у вас проблемное отношение ».

«Если у вас есть другие такие контакты, пожалуйста, передайте их. Я не хочу, чтобы подобное повторилось снова. Также...»

Цзян Ченглан на мгновение остановился, прежде чем продолжить: «Пока вы размышляете и учитесь, вы не должны оставаться в этом доме. Я найду тебе другое место для проживания ».

«У семьи Цзян есть еще один дом по соседству. Ты можешь остаться там. Я найду тебе слуг. У вас будет то же самое, что и здесь, вы ни в чем не будете определены ».

Цзян Ван наконец отреагировала, услышав все это от своего старшего брата.

Она подняла голову и недоверчиво сказала: «Большой Брат ... ты меня прогоняешь?»

«Я просто хочу дать вам тихое место, чтобы подумать о себе. Не только для тебя, но и для меня ».

Цзян Чэнлан повернул голову и посмотрел на Цзян Юй. «Ты так много сделала с Сяо Юй. Я думаю, что Сяо Юй действительно не хочет видеть тебя какое-то время. И я...»

Цзян Ченглан признался: «На данный момент я не могу принять то, что вы сделали».

Цзян Ван с горечью сказал: «Я понимаю, Большой Брат».

Она тихо сказала: «Вы изгоняете меня, как древние императоры, изгоняющие чиновников, которые делают ошибки».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1772139>